

Глава 201. Ачэнь или Ди Цзюэ Чэнь, кто красивее?

— Отлично, давай изложим это в письменном виде!

— ... — Фэн Чу Гэ беспомощно посмотрела на Чэнь Чэня, но, увидев, что он полон воодушевления, оставила его в покое.

Маленькая рука Ачэня держала ручку и серьезно писала на бумаге. После долгого времени он, наконец, закончил писать.

Фэн ЧуГэ взяла бумагу и посмотрела на его почерк. Она чуть не прикусила язык от удивления.

— Это твой почерк?

— Жена видит его впервые? — Ачэнь лениво откинулся назад, не замечая ее удивления.

Фэн Чу Гэ подумала, что Ачэнь просто шутит. Даже если бы он действительно написал это в качестве доказательства, он, скорее всего, написал бы что-то для развлечения.

Но чем больше она читала то, что было написано на бумаге, тем больше понимала, что была совершенно не права...

На бумаге было написано несколько красноречивых строк.

Причем каждое слово было последовательным и логичным.

Но больше всего Фэн Чу Гэ ошеломил шрифт. Каждый штрих в каждом слове на бумаге был мощным, твердым, властным и безудержным.

Трое людей позади Фэн Чу Гэ потрясенно застыли на своих местах!

Никто не ожидал, что пяти-, почти шестилетний ребенок может обладать таким мастерством в правописании!

Фэн Чу Гэ сузила глаза и посмотрела на Ачэня, успев уловить намек на лень, который он не смог скрыть на своем лице.

Она вскинула брови и наконец поняла, что Ачэнь, который был с ними все это время, оказался большой загадкой.

Именно в этот момент, пока она оценивала Ачэня, перед ее глазами промелькнуло улыбающееся лицо Ди Цзюэ Чэня.

Но....

Как такое возможно?

Взрослый, ребенок...

Как они могут быть одним и тем же человеком?

Ачэнь уже взял бумагу, подписанную Фэн Чу Гэ, и помахал ею перед собой, затем аккуратно сложил ее.

— Жена, ты обещала, ты не сможешь потом забрать слова обратно.

Фэн Чу Гэ заставила себя успокоиться и уставилась на самодовольное лицо Ачэня. Фэн Чу Гэ наконец поняла, что ее обманули.

— Маленький дьявол, ты обманул меня! — ее глаза сузились, мерцая опасностью.

— Я не обманул! Я просто хочу жить в мире со своей женой в будущем.

В основном... все еще для его собственной выгоды. Иначе, если бы он сообщил жене, что затаился рядом с ней, она была бы в ярости.

Драма на дне глаз Ачэня снова привлекла внимание Фэн Чу Гэ.

Чем больше она смотрела на это выражение, тем больше оно казалось ей знакомым.

Та мимолетная догадка, которую она не смогла уловить в своем сердце, была именно такой!

— Ачэнь, у тебя есть старший брат?

— Нет, — Ачэнь приподнял тонкую бровь.

Фэн Чу Гэ покачала головой, чтобы отогнать эту мысль.

— Верно, о чем я думаю? Но ты действительно кого-то напоминаешь.

— Кого? — Ачэнь приложил обе руки к щекам и сделал вид, что ему интересно.

— Ди Цзюэ Чэня, — глаза Фэн Чу Гэ оставались суженными, и она наконец проговорила эти три слова.

— Он занимает первое место в рейтинге красивых мужчин на континенте Юньтянь. Ты действительно думаешь, что Ачэнь похож на него?

Фэн Чу Гэ повернула голову и посмотрела на лицо и белые одежды Ачэня.

Внезапно в памяти всплыла совершенно неподходящая одежда, в которую был одет Ачэнь, когда она впервые встретила его.

Вспомнился и тот странный старик, с которым они столкнулись на углу улицы в тот день, и "омолаживающий яд из яда регрессии" у него во рту.

И ... тот же похожий способ называть ее "женой".

Этот ход мыслей привел ее к нелепой догадке...

Вскоре после этого чувство стало более глубоким.

Глаза Фэн Чу Гэ сузились еще больше.

В следующий момент уголок ее губ бесследно приподнялся.

Похоже, ей действительно нужно выяснить, для какого яда предназначено то лекарство!

Ачэнь не знал о догадках Фэн Чу Гэ, он лишь тяжело опирался на руки и смотрел вдаль.

— Жена, скажи мне, между Ачэнем и Ди Цзюэ Чэнем, кто красивее?

— Конечно же, Ачэнь! — тон Фэн Чу Гэ сразу же расслабился, она поджала губы. — Я же говорила тебе раньше, когда наш Ачэнь вырастет, то будет в тысячу раз лучше, чем этот высокомерный маньяк!